

ПОДРОСТОК В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЕДАГОГА С КОНФЛИКТНОЙ СЕМЬЕЙ

Алевтина Владимировна Вилкова¹, Янина Николаевна Полякова²

¹Всероссийский институт повышения квалификации МВД России, Москва, Россия

^{1,2}Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, nii@fsin.su

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимоотношений педагога с конфликтной семьей в предупреждении педагогической запущенности несовершеннолетних как социально-психологической проблемы. Поиски оптимальных методов работы школы с родителями, учитывающие конкретные особенности каждой неблагополучной семьи, показали, что из всех изученных типов неблагополучных семей наиболее распространенной является так называемая конфликтная семья. Среди исследователей, рассматривающих данную проблему, известны работы В. М. Литвишкова [1], М. А. Алемаскина [2], В. К. Андриенко [3], Л. М. Злобина, И. А. Невского [3] и др. Целью статьи было изменение и приведение к норме состояния семейной среды, в которой живет подросток на основе принципов организации общения и принципа развития отношений, а также изменение позиции подростка в системе семейных отношений с родителями с помощью решения задачи – объединение усилий обоих родителей по развитию этих интересов. Общая цель предполагает общие планы, а это, в свою очередь, общие действия. Создание прочных и устойчивых связей между педагогом и родителями является залогом их дальнейшего успешного сотрудничества.

Ключевые слова: конфликтная семья, отклоняющееся поведение, методы, психологический комфорт, методика работы, семья, педагог.

Для цитирования: Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подросток в системе взаимоотношений педагога с конфликтной семьей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 198–203.

Original article

A TEENAGER IN THE SYSTEM OF RELATIONSHIPS BETWEEN A TEACHER AND A CONFLICT FAMILY

Alevtina V. Vilкова¹, Yanina N. Polyakova²

¹All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

^{1,2} Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, nii@fsin.su

Abstract. The article deals with the issue of relationship between a teacher and a conflict family in the prevention of pedagogical neglect of minors as a socio-psychological problem. The search for optimal methods of school work with parents, taking into account the specific features of each dysfunctional family has shown that of all the studied types of dysfunctional families the most common is the so-called “conflict family”. Among the researchers considering this problem, the works of V. M. Litvishkov [1], M. A. Alemaskin [2], V. K. Andrienko [3], L. M. Zlobin, I. A. Nevsky [3] and others are well known. The purpose of the study was to change and bring to the norm the state of the family environment in which the adolescent lives on the basis of the principles of the organization of communication and the principle of relationship development, as well as to change the position of the adolescent in the system of family relations with parents by means of solving the problem – combining the efforts of both parents to develop these interests. A common goal implies common plans, and this, in turn, involves common actions. Creating strong and stable ties between the educator and parents is the key to their further successful cooperation.

Keywords: conflict family, deviant behavior, methods, psychological comfort, work methodology, family, teacher.

For citation: Vilкова А. В., Polyakova Ya. N. A teenager in the system of relationships between a teacher and a conflict family // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 198–203. (In Russ.)

Введение

В аспекте изучения отклоняющегося поведения детей и подростков большое значение имеют проблемы неблагополучной семьи. Они являются основой для решения вопросов, связанных с ранней профилактикой правонарушений несовершеннолетних.

Исследование типологии неблагополучной семьи и поиск оптимальных методов работы школы с родителями, учитывающих конкретные особенности каждой неблагополучной семьи, показали, что из всех изученных типов неблагополучных семей наиболее распространенной является так называемая конфликтная семья. Однако по ряду причин именно эта категория семей остается вне поля зрения тех, кто соприкасается с решением семейной проблематики.

Особенностью конфликтной семьи является преобладание психологических факторов, которые определяют возникновение и развитие конфликтных взаимоотношений между супругами. Ими становятся, прежде всего, несовпадение исходных и реальных представлений супругов друг о друге и о семейных отношениях, разные представления ролей и позиции в семье и т. п. Это обуславливает неумение и нежелание людей приспособиваться к каким-то «жестким», меняющимся характеристикам партнера, неспособность сознательно строить отношения и регулировать собственное поведение, и делает конфликт и, главное, его «боевые», открытые формы преимущественным способом взаимодействия сторон, постепенно разрушающим эмоциональные связи и установки на длительное общение. Подобное общение устанавливается между людьми в большинстве своем с нормальными нравственными и нормативными ориентациями. В связи с этим конфликт замыкается рамками семьи. Он тщательно маскируется, затрагивая, по мнению супругов, только их, су-

губо «личные» отношения. Таким образом, конфликтная семья внешне остается вполне благополучной.

Опасным при этом является не только распад супружеских взаимоотношений, а то, что в обстановке постоянной конфронтации живут и воспитываются дети. Они усваивают эту форму отношений как образец для своего поведения. Подобные способы общения начинают казаться им наиболее приемлемыми для решения жизненно важных задач. По мере развития конфликта дети убеждаются, что в спорах побеждает наиболее неподдающийся человек, со своеобразным «запасом» конфликтности. Кроме того, родители, «увлекаясь» конфликтом или тяжело его переживая, часто забывают о своих прямых обязанностях перед ребенком, о необходимости создания для него в семье элементарного психологического комфорта и защищенности. Дети ищут другую среду удовлетворения этой потребности. Как известно, поиски не всегда оказываются успешными, а среда – адекватной.

Как показало исследование, у родителей из конфликтных семей весьма своеобразно складываются и отношения с педагогами школы. Отклоняющееся поведение большинства подростков из неблагополучных семей ведет к тому, что родители постоянно получают о ребенке информацию негативного свойства. Иногда педагоги ограничиваются морализированием, высказыванием претензий, неуважительными отзывами о подростке. Постепенно у родителей создается представление о том, что педагог не любит их ребенка, относится к нему плохо и увидеть в нем что-либо положительное не может и не хочет. Постоянное общение только на негативной основе создает тенденцию накопления отрицательных эмоций и приводит к тому, что общение становится нежелательным. Стороны (как учитель, так и

родители) начинают его избегать. В результате формируется невосприимчивость к воздействиям учителя, своеобразный барьер, в данном случае – эмоциональный. Кроме того, постоянный настрой на конфликтную волну формирует у родителей убеждение в том, что проблемы, связанные со школой, вообще несущественны и незначительны, в особенности на фоне собственных. А поэтому любые сведения, поступающие от учителя, не вызывают отклик и не включаются ими в систему требований к подростку. Это создает еще один, наиболее характерный для конфликтных семей, информационный барьер.

В такой обстановке появляется расхождение требований к подростку со стороны семьи и школы, из-за чего последний оказывается вне сферы положительного влияния. Чтобы этого не происходило, педагоги должны идти, прежде всего, по линии специального построения отношений с родителями, без которых никакие прямые воздействия на семью и тем самым на подростка не могут быть эффективными.

Методы и результаты исследования

В практике нашего исследования снятию эмоциональных и информационных барьеров в общении педагогов с родителями способствовало применение методики контактного взаимодействия, разработанной Л. Б. Филоновым [4]. Были использованы адаптированные нами специально для работы с родителями варианты этой методики. Первый из них использовался по отношению ко всем типам неблагополучных семей. Он направлялся на устранение эмоционального барьера. Кроме того, он служил своеобразным диагностирующим методом по отношению к семье, а также способствовал созданию такого уровня взаимоотношений между родителями и педагогом, при котором выработка единых воздействий на подростка становилась реальной. Второй вариант методики касался непосредственно конфликтных семей и применялся только на основе уже построенных отношений. Целью создания этого варианта было изменение и приведение к норме того состояния семей-

ной среды, в которой живет подросток, так как только при этом условии родители становятся активными помощниками педагога.

Методика в целом выступала средством развития оптимальных отношений между педагогом и родителями в затрудненных условиях, когда один человек (педагог) предлагает общение, а другой (родители) в самом начале не принимает. Она предполагала принцип организации общения, возможность управления им, а также принцип развития отношений от их фактического отсутствия до оптимального состояния. Условием ее осуществления явилось обязательное прохождение всех 6 стадий в последовательном порядке [5].

Первый вариант предполагал в качестве основной темы общения педагога с родителями определенные индивидуальные особенности подростка. Основными факторами, которые определяют развитие отношений, здесь выступает фактор согласия по поводу ряда характеристик личности ребенка. Они достигаются благодаря снятию отрицательного настроения по отношению к подростку. Не выделяя его индивидуальность, отыскивалось лишь то, что снимает с «трудного» личину изгоя. Углубление отношений шло по линии проявления интереса к личности подростка в целом. Нейтральные разговоры о его вкусах, наклонностях, интересах служат цели «набора» как можно большего количества сведений о подростке. Это становится привлекательным предметом обсуждения для обеих сторон и создает эмоционально насыщенную среду между педагогом и родителями.

Переход к следующей стадии общения характеризовался возможностью сообщить некоторые намерения по отношению к подростку, которые пойдут ему на пользу, но только с соблюдением определенных условий. Это готовность быть чутким, справедливым и т. д. Так осуществляется настрой родителей на раскрытие своих позиций по отношению к подростку. Реальные отношения в семье, наличие отрицательных привычек у родителей и т. д. подвергаются в этой связи доброжелательной оценке. Создается

стиль общих рассуждений и обсуждений, что ведет к формированию согласованного понимания, когда неприемлемое и нежелательное люди не столько избегают, сколько учитывают в практике общения. Таким образом, логическим способом устранения несоответствий является их объективация. После этого становятся возможны некоторые дискуссионные обсуждения, вынесение на «суд» собственных промахов, отрицательных качеств учащихся, недостатки в поведении родителей.

Тактически такие разговоры наводят на мысль, что непонимание и несоответствия возможны, но их надо устранять, и в этом должны быть заинтересованы обе стороны. В некоторых случаях учитель опережает в этом отношении родителей, демонстрируя свое желание избавиться от некоторых предубеждений против них самих и подростка. Родители тем самым как бы вызываются на откровенность, и учитель поддерживает в них это стремление. Так выявляются пределы возможных опасных проявлений, которые на этой стадии социализируются. Установление некоторых стойких признаков дает возможность учителю принимать и учитывать их в общении с родителями. Он получает возможность рассказать о том, что думал о них вначале, что совпало, а что оказалось иным. В этом случае родители сами констатируют перемены приспособительного типа. В то же время появляется возможность перечисления того, что необходимо изменить в первую очередь, т. е. фактически указывается объект специального длительного воздействия, конкретизируется цель и перспективы воспитательной работы с подростком. На этой же стадии доверительно сообщается и о затруднениях в работе с подростком, которые невозможно разрешить без участия родителей. Выносятся предложение разделить сферы их влияния на подростка. Доверительные отношения перерастают в готовность сотрудничать [6; 7].

Последняя стадия связывается с выработкой конкретных программ взаимодействия. Запланированные действия родители

обсуждают с педагогом. Важно, что они осуществляются не на основании собственного «вкуса», а в соответствии с программой, которая совместно выработана. Принцип отсрочки дает возможность все предварительно оценивать, опробовать и в дальнейшем обсудить. Это формирует установки на следование программ, а также убеждает в правомерности совместных действий.

В отличие от первого варианта, где подросток – предмет внимания учителя и родителей как личность вообще, во втором варианте методики он «переносится» в сферу отношений с родителями. Цель – изменение позиции подростка в системе семейных отношений с родителями. Это становится стимулом, отвлекающим от конфликта и стабилизирующим семейную обстановку. Центральная тема общения – жизненно важные стороны личности подростка, в развитии которых заинтересованы сами родители. В нашем исследовании ими были его стойкие интересы или способности.

Задачей учителя является объединение усилий обоих родителей по развитию этих интересов. В первую очередь создается состояние согласия в отношении определенных признаков интереса, благодаря которым у родителей появляется осознанное представление о наличии последнего и о необходимости его развивать. Вначале происходит как бы «вращение» вокруг этого интереса. Так как такое вращение предполагает набор сведений об интересе, то они обсуждаются и перечисляются. Учитель настраивает родителей на этот интерес. Родители вводятся в круг представлений о том, что именно необходимо для реализации этого интереса, реагируют на него, оценивают, переживают.

После этого выбираются факторы, которые обычно мешают или способствуют осуществлению цели, чтобы родители хотели их программировать (или избегать). В результате этого достигается своеобразное выделение двух заинтересованных лиц – родителей, представляющих уже своеобразное единство, заинтересованных в развитии интереса у подростка. Сообщение о тех условиях, которые необходимы для развития интереса, часто

вызывает у родителей реакцию неуверенности сетований, взаимных упреков. Благоприятные факторы специально культивируются. Интерес подростка делается своеобразным средством консолидации семьи. Реализуется это с помощью уточнения границ возможностей каждого из родителей.

Становится реальной постановка вопросов о действительных возможностях каждого из родителей. Для этого приемлемы некоторые уточнения, выяснения несоответствий, просьбы об объяснениях. Тем самым проверяется устойчивость определенных проявлений. Учащаются контакты родителей с подростком, «ради» него начинают общаться. При этом учитель способствует не только изменению позиции ребенка, но и позиции родителей по отношению друг к другу. Родители проговаривают, что именно осложняет отношения с ребенком. Учитель выступает сочувствующей и соведущей стороной. Напряженность между родителями снижается частично ссылками на то, что «так случается», но главным является понимание того, что все можно изменить. Помочь этому призвана специальная договоренность родителей о том, как действовать дальше, чтобы общая цель – развитие интересов (способности) ребенка – реализовывалась.

Общая цель предполагает общие планы, а это, в свою очередь, – общие действия. Направление к сотрудничеству скооперированных действий начинается с согласования и распределения ролей. Наиболее приемлема для этого тактика планов, когда каждый выполняет без вмешательства и возникновения противоречий собственную часть общего

действия. Способы выбираются самостоятельно. Учитель при этом выступает в качестве лица, представляющего интересы ребенка, а потому должен в ненавязчивой форме управлять действиями и отношениями родителей.

Заключение

Изложенные принципы работы педагога (классного руководителя) с родителями становятся исходными формами, предпосылками для построения и осуществления эффективных воздействий на подростка и со стороны педагогов, и со стороны родителей [8]. Подросток при этом становится как бы «посредником» их общения. Через отношение к нему стороны оповещают друг друга о своих намерениях и возможностях, а также о тех изменениях, которые происходят в системе общения, таким образом подросток как бы «входит» в общее поле взаимодействия. Его качества, черты характера, поведения выступают в этом «поле» как ориентиры для построения по отношению к нему конкретных требований. Он тот, ради кого общаются, объект активных действий обеих сторон. Как показало исследование, одной из важных особенностей обращения к подростку и его «проявлениям» является то, что на заключительном этапе взаимодействия уже не он сам начинает определять характер общения педагога с родителями, а то отношение, которое стало результатом обращения к нему как объекту воздействий. Создание прочных и устойчивых связей между педагогом и родителями является залогом их дальнейшего успешного сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвишков В. М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных: монография. М., 2024. 170 с.
2. Алемаскин М. А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд. пед. наук. М., 1968. 206 с.
3. Андриенко В. К., Гербеев Ю. В., Невский И. А. Система перевоспитания подростков в условиях специальной школы: науч.-метод. рекомендации. М., 1990. 275 с.
4. Филонов Л. Б. Методика контактного взаимодействия. М., 1989. 40 с.
5. Вилкова А. В., Смородинскова И. А. Методологические принципы пенитенциарно-педагогических исследований // Антропология. 2022. № 5 (7). С. 21–25.

6. Вилкова А. В., Фадеева С. А. Диагностика личностного роста несовершеннолетнего осужденного // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 44–50.
7. Вилкова А. В., Фадеева С. А., Лукашенко Д. В. Специфика внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными: режимные моменты и организация // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 169–178.
8. Вилкова А. В., Фадеева С. А., Лукашенко Д. В. Структура и содержание плана внеурочной деятельности для несовершеннолетних осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 93–100.

REFERENCES

1. Litvishkov V. M. Formation of an educational team of juvenile convicts: monograph. Moscow, 2024. 170 p. (In Russ.)
2. Alemaskin M. A. Psychological characteristics of the personality of juvenile offenders: dis. ... Cand. of Ped. Moscow, 1968. 206 p. (In Russ.)
3. Andrienko V. K., Gerbeev Yu. V. Nevsky I. A. System of re-education of adolescents in a special school: scientific-methodological recommendations. Moscow, 1990. 275 p. (In Russ.)
4. Filonov L. B. Methodology of contact interaction. Moscow, 1989. 40 p. (In Russ.)
5. Vilkova A. V., Smorodinskova I. A. Methodological principles of penitentiary and pedagogical research // Anthropology. 2022. No. 5 (7). P. 21–25. (In Russ.)
6. Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Diagnostics of personal growth of a juvenile convict // Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2023. P. 44–50. (In Russ.)
7. Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Lukashenko D. V. Specifics of extracurricular work with juvenile convicts: regime aspects and organization // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 169–178. (In Russ.)
8. Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Lukashenko D. V. Structure and content of the extracurricular activity plan for juvenile convicts // Bulletin of Samara Law Institute. 2024. No. 1 (57). P. 93–100. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. В. Вилкова, доктор педагогических наук, профессор;
Я. Н. Полякова, кандидат психологических наук.

Information about the authors:

A. V. Vilkova, Doctor of Pedagogy, Professor;
Ya. N. Polyakova, Candidate of Psychology.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 01.12.2024; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 01.12.2024; accepted for publication 21.03.2025.